

Текст · 18 ноября 2020, 09:52

Юлия Сугуева,

Я за тебя умру. Центр «Э» и пытки током в деле о подготовке теракта на концерте Киркорова в Махачкале

«Примерно в начале 2017 года, когда я находился в Москве, ко мне подошел артист Максим Галкин, подробных анкетных данных которого я не знаю, и предложил мне два миллиона рублей за убийство Филиппа Киркорова. Максим Галкин передал мне в качестве аванса миллион рублей, телефон "Нокия"-фонарик с сим-картой. Деньги я потратил на свои нужды и на приобретение компонентов, необходимых для взрывного устройства», — эти показания дагестанца Хадирнеби^[1] Казуева зачитали^[2] в Южном окружном военном суде в марте 2019 года.

По словам Казуева, убивать певца во время концерта в Махачкале он передумал, потому что «могут пострадать много людей», и выбросил телефон. «По какой причине Максим Галкин хотел убить Киркорова, мне точно не известно, но из разговора я понял, что из-за ревности к Алле Пугачевой», — добавлял обвиняемый.

Эти странные показания Хадирнеби Казуев^[3] давал по делу о подготовке теракта на концерте Филиппа Киркорова в Махачкале в июле 2017 года. Это были уже не первые показания Казуева — изначально и он, и арестованные вместе с ним Шамиль Магомедов^[4], Габибула Халдузов^[5] и Самир Ибрагимов^[6] подписали

признательные показания, но позже отказались от них, объяснив, что сделали это после пыток.

Четыре строителя

Следственный комитет по Дагестану предъявил обвинения Казуеву и Ибрагимову по восьми террористическим статьям^[7] Уголовного кодекса, Халдузову — по семи^[8], а Магомедову — всего по четырем^[9].

Задержали их в октябре 2017 года. По версии следствия, все четверо познакомились во время работы на стройках в Подмосковье и Дагестане и сдружились из-за общих взглядах на религию. Как сообщал после задержания Национальный антитеррористический комитет (НАК), все они дали «подробные признательные показания» о своих контактах с террористами из «Исламского государства», подготовке терактов и покушений на силовиков, а во время обысков были обнаружены два тайника с СВУ.

Во время первых допросов Казуев рассказывал, что в 2015 году он начал читать в соцсетях и телеграм-каналах статьи об «Исламском государстве» и пришел к выводу, что в нем праведные мусульмане, воюют против «неверных». Через год познакомился с разделявшим такие взгляды Халдузовым и оба они, как считает следствие, объединились «на почве единых религиозных убеждений, основанных на поддержке навязываемого террористической организацией "Исламское государство" ложного представления

о необходимости изменения конституционного строя в Российской Федерации путем вооруженного противопоставления себя органам государственной власти» и создали террористическое сообщество, чтобы установить в России шариат.

Позже к ним примкнули Ибрагимов, Магомедов и несовершеннолетний на тот момент Ислам Муслимов. Руководителем группы выбрали Халдузова и все вместе присягнули на верность лидеру террористов из «Исламского государства» Абу Бакру аль-Багдади.

Дело Ислама Муслимова рассматривали отдельно, в марте 2020-го суд приговорил его^[10] к 12 годам заключения. Как писал «Кавказский узел», Молодой человек вины не признавал и настаивал, что все признания у него выбивали пытками, поэтому он оговорил себя и других фигурантов дела о подготовке теракта на концерте.

Пять взрывных устройств

В первой половине 2017 года, считает следствие, Казуев научился минно-подрывному делу, просматривая ролики в интернете. После этого он с помощью отбеливателя и ацетона изготовил пять СВУ^[11], начинив их поражающими элементами — металлическими шариками, саморезами, гайками и шайбами. Два из них — с малым зарядом — для проверки подорвал вместе с сообщниками на территории строящегося здания в Махачкале. Три оставшихся взрывных устройства хранили в том же здании.

«Он принес готовые взрывчатки, изначально он принес три штуки, две маленькие было. Засунули в газоблок, и мы испытывали там самодельные [взрывные устройства] — замотанные пневматические шарики. Один был на часовом механизме, с магнитом, в определенное место приклеивался и в таком виде чтобы взорвался», — рассказывал Самир Ибрагимов на [видеозаписи](#), выложенной на сайте НАК.

Как говорилось в признательных показаниях, мужчины решили устроить теракт на концерте Филиппа Киркорова, который должен был пройти в Махачкале 6 июля — «с целью гибели кафи́ров и устрашения населения». Однако от плана пришлось отказаться, поскольку место проведения мероприятия охранялось полицейскими, и они не смогли попасть туда до начала концерта, чтобы установить СВУ.

«Коммерсант» [писал](#), что обвиняемые хотели устроить теракт на молодежном фестивале в Махачкале и напасть на полицейский патруль, чтобы похитить оружие, но ни один из этих планов так и не воплотили в жизнь.

Центр «Э» и пытки током

В марте 2019 года, когда мужчинам следствие по делу было [завершено](#), стало известно, что Казуев изменил признательные показания и выдвинул неожиданную версию с заказным убийством по просьбе Максима Галкина. По словам адвоката Исрафила Гададова, молодой человек и сейчас придерживается этих показаний, а от выступления в суде отказался.

«Не знаю, почему он так сказал, что готовил просто убийство, а не теракт, — признается защитник. — Он частично [отказался от первых показаний]. Он в принципе ничего не признает, покушение отрицает, сообщает, что это не покушение, а подготовка, и в последующем [Казуев] не стал реализовывать свой замысел преступный, так как могли пострадать много людей».

Когда информация о новых показаниях появилась в прессе, Максим Галкин отреагировал на нее в своем [инстаграме](#): «Весеннее обострение в полной силе. И я уважаю труд журналистов. Конечно же, когда снег сошел, и они увидели эти фантазии, им захотелось сделать новость. У меня только одна просьба, уважаемые журналисты, не беспокойте Филиппа. Он очень расстроен, что так дешево». Сам Киркоров только перепостил это сообщение.

Тем не менее, защита Казуева стала настаивать, что Максим Галкин, Филипп Киркоров и Алла Пугачева должны быть допрошены по этому делу. Следователь эти ходатайства отклонил.

Дело было [передано](#) в Южный военный окружной суд в Ростове-на-Дону в мае, но уже в конце месяца вернулось в прокуратуру для устранения процессуальных нарушений — как [писал](#) «Коммерсант», судья не смог определить, по каким именно признакам состава преступления обвиняют фигурантов. По словам адвоката Гададова, в первом варианте обвинительного заключения следователь ошибся с местом проведения концерта Киркорова, указав, что он проходил в ресторане «Хазар», а не на

летней эстраде госфилармонии. В ноябре 2019-го дело все же направили в суд.

В суде подсудимые отказались от признательных показаний и рассказали о пытках после задержания. «Они пояснили, что они [к этим преступлениям] не причастны, и данные показания были даны ими под физическим и психологическим насилием, что в отношении них применялось насилие физического характера, были пытки током, вот таких показания они придерживаются», — говорит адвокат Гададов.

По его словам, официально задержание Казуева оформили только через сутки, которые он провел в Центре по противодействию экстремизму в Махачале. «В СМИ [распространили съемку задержания], указано, что это оперативная съемка сотрудников ФСБ. Мой подзащитный сказал, что это инсценировка, — говорит адвокат. — На суд пригласили начальника центра по противодействию экстремизму [Дагестана], и тот пояснил, что съемка носила показательный характер, но УПК не предусматривает такого».

Как писал «Кавказский узел», в деле есть экспертизы, согласно которым на теле Казуева нашли «пигментированные участки кожи, следы заживления бывших ссадин правой кисти, которые были причинены в результате воздействия предмета с неровной поверхностью не менее чем за 20 суток до осмотра» — а в журнале из изолятора записано, что у него по состоянию на 15 октября 2017 года-
[12] были «многочисленные ссадины грудной клетки

и ссадины в области левого коленного сустава». Похожие травмы были и у Шамиля Магомедова.

Самир Ибрагимов утверждает, что после пыток током в махачкалинском Центре «Э» только подписывал документы, которые ему принес следователь, но сам никаких показаний не давал. По его словам, с Казуевым и Халдузовым он действительно работал на стройках, а с Магомедовым познакомился уже после ареста.

Его сестра рассказала в суде, что брат пытался покончить жизнь самоубийством из-за пыток в следственном изоляторе: «Его пытали, избивали, говорили, что мать привезут, навсегда посадят».

По словам Ибрагимова, силовики схватили его за два дня до официального задержания — и в родном селе Картасказмаляр, а не в Махачкале, как говорит следствие. «Когда мы вышли во двор, там уже была мать, она спросила: "Куда вы его забираете?". Они [силовики] ничего не отвечали. Меня насильно взяли, посадили в машину. Как только мы выехали за пределы села, машину остановили, меня скрутили, завязали скотчем руки, надели на голову черный пакет, тоже замотали скотчем. По дороге в Махачкалу задавали мне вопросы: "Хотел ли убить полицейских?", "Хотел ли убить женщин, детей?" Было очень много вопросов. Я говорил, что я не террорист и ничего такого не хотел», — приводил слова Ибрагимова «Кавказский узел».

Все обвиняемые и их адвокаты просили суд вынести оправдательный приговор, ссылаясь на то, что вина не подтверждается ничем, кроме выбитых

признания. Но суд согласился со следствием — и 18 ноября **вынес** обвинительный приговор. Каждый обвиняемый получил ровно на год меньше, чем просил прокурор. Хидирнеби Казуев — 19 лет колонии, Габибула Халдузов — 18 лет, Самир Ибрагимов — 17 лет, Шамиль Магомедов — 10 лет.

Редактор: Егор Сковорода

1. Также встречается написание Хидирнаби.
2. Сам Казуев отказался от выступления во время заседания, поэтому в суде оглашали протокол его допроса во время следствия.
3. Сейчас ему 22 года.
4. Сейчас ему 22 года.
5. Сейчас ему 33 года.
6. Сейчас ему 33 года.
7. Организация террористического сообщества и участие в нем (части 1 и 2 статьи 205.4 УК), прохождение обучения террористической деятельности (статья 205.3), создание НВФ (часть 1 статьи 208), вовлечение в террористическую деятельность (часть 1 статьи 205.1), организация деятельности террористической организации (часть 2 статьи 205.5), приготовление к теракту (часть 1 статьи 30, пункт «а» части 2 статьи 205), изготовление и хранение взрывчатых веществ (часть 3 статьи 223.1 и часть 3 статьи 222).
8. Ему не вменяют вербовку в террористы (часть 1 статьи 205.1).
9. Участие в террористической организации (часть 2 статьи 205.4) и НВФ (часть 2 статьи 208), изготовление и хранение взрывчатых веществ (часть 3 статьи 222.1 и часть 3 статьи 223.1).
10. Признав виновным в подготовке покушения на силовиков (часть 1 статьи 30 статьи 317 УК), участии в НВФ (часть 2 статьи 208), террористической организации и террористическом сообществе (часть 2 статьи 205.4 и часть 2 статьи 205.5).
11. Самодельных взрывных устройств.

12. На следующий день после задержания.